

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-67

УДК 316.42

КОММУНИТАРНАЯ ИДЕЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Савченко И.А.

Цель. *Концептуализировать содержание коммунитарной идеи и показать перспективы ее воплощения в современном многоэтническом сообществе.*

Методы проведения работы. *Методологической основой работы стал диалектический метод познания. С этой точки зрения проводилось выявление оптимальных форм организации многоэтнического социума путем критического осмысления идей либерализма (Дж. Уодрон, Дж. Ролз) и коммунитаризма (Ч. Тейлор, М. Сандель, А. Макинтайр, А. Этциони, Н. Бердяев).*

Результаты. *В современных многоэтнических обществах организация культурной политики опирается на одну из двух концептуальных позиций: либеральную или коммунитарную. Каждая из этих концепций представляет собой определенного рода крайность и, поэтому, не в полной мере соответствует идее социокультурной интеграции. Этим обоснована необходимость поиска новых решений для организации эффективного межкультурного взаимодействия в полиэтничном сообществе.*

Область применения результатов. *Культурная политика в многосоставных обществах, управление общественными отношениями в области межкультурного взаимодействия.*

Ключевые слова: *коммунитаризм; либерализм; демократия; индивидуализм; коллективизм; соборность; община; полиэтничное сообщество.*

COMMUNITARIAN IDEA AND SOCIO-CULTURAL PRACTICE

Savchenko I.A.

Purpose. *To conceptualize the communitarian idea content and to show prospects of its embodiment in modern multiethnic community.*

Methodology. *The dialectic method of knowledge became a methodological basis of work. From this point of view It reveals the forms of multiethnic community organization by critical judgment of liberal (J. Waldron, J. Rawls) and communitarian (Ch. Taylor, M. Sandel, A. Macintyre, A. Etzioni, N. Berdyaev) ideas.*

Results. *Organization of cultural policy in modern In modern societies leans on one of two conceptual positions: liberal or communitarian. Each of these concepts represents a certain sort of extreme and therefore not fully corresponds to socio-cultural integration idea. It proved the need of new decisions search for the effective cross-cultural interaction organization.*

Practical implications. *Cultural policy in polysynthetic societies, management of public relations in the field of cross-cultural interaction.*

Keywords: *communitarianism; liberalism; democracy; individualism; collectivism; conciliarity; community; multiethnic community.*

Две концепции свободы в современных демократиях

Современные демократии подразумевают использование в культурной политике этнически многосоставных обществ одного из двух «пониманий свободы» (И. Берлин [3, с. 47-51]): *либерализма* или *коммунитаризма*.

Либеральная идея основана на примате права над всеми сферами человеческих отношений, включая социокультурные отношения. Адепты либеральных и неолиберальных учений полагают, что справедливые законы и правильное их применение, а также равенство граждан перед законом, в конце концов, обеспечат мир, гармонию и порядок в сообществе (Дж. Уодрон [15, с. 99-114], Дж. Ролз [10, с. 154-60]). Следует признать, что в обществах с развитой и эффективно работающей либерально-правовой системой действительно создана обширная политико-правовая база для решения вопросов межэтнического взаимодействия. Между с тем, многие из этих вопросов остаются неразрешенными.

Либерализм базируется на принципе индивидуализма, поскольку индивид становится основной фигурой в системе либерального права. Вместе с тем, индивидуализм, при котором люди становятся единичными разрозненными атомами общественной жизни, чреват социокультурной маргинализацией, так как возводит барьеры культурного воспроизводства. Дело в том, что культура может производиться и не воспроизводиться лишь на уровне общности, но не на уровне отдельного человека.

В контексте либерализма политическая корректность и толерантность трактовались исключительно как легитимные механизмы взаимодействия государства с культурными мень-

шинствами. При этом упускается из виду, что культурным группам многоэтнического социума недостаточно одних прав, нужны также возможности саморазвития, исключающие движение к маргинальности – возможности не только политико-правового, но и духовно-ценностного содержания.

Глубокое теоретическое осмысление либеральный индивидуализм получил в книге З. Баумана «Индивидуализированное общество» [1]. З. Бауман показывает, что индивидуализированность общества не означает реализацию личностных потенциалов его членов. Напротив, в *индивидуализированном обществе* усиливаются неконтролируемые человеком силы и тенденции и подавляются те проявления человеческого духа, которые в прошлом вдохновляли людей к социальным преобразованиям и истинному прогрессу.

Содержательные аспекты коммунитаризма

Коммунитаризм – это альтернатива либеральной идеологии. Коммунитаризм – это попытка спроектировать органичную жизнедеятельность полиэтнического общества путем сосредоточения культурной жизни в общинах. Коммунитарная концепция предусматривает активное культурное воспроизводство, поощряя не индивида, а общину как главного актора в общественной системе.

Коммунитаризм предполагает автономию культурных общностей, которая, по замыслу авторов коммунитарной теории, способствует социокультурному балансу. Например, современный британский коммунитаризм [11, с. 53-54] имеет некоторые успехи, в особенности, в сравнении с Францией: там стремление сохранить нацию-государство в условиях мультикультурности время от времени провоцирует социальные волнения.

Корни научного коммунитаризма начинаются в области морали. Так, Ч. Тейлор [14, с. 227-240] полагает мораль основой коммунитарного общества и вступает в дискуссию с неолибералами, прежде всего, с Дж. Ролзом [10], убежденным в доминировании права над моралью по причине «универсальности правовых норм» и «неуниверсальности моральных ценностей», особенно четко фиксируемых в поликультурном обществе [14, с. 227-240]. «Для современного демократического государства, – писал Ч. Тейлор, – нужен «народ» с развитым чувством коллективизма» [14, с. 231].

М. Сандель убежден, что для неолиберального капитализма характерен узкий взгляд на взаимовлияние правовых норм и моральных ценностей. М. Сандель показывает, что основой либералистского индивидуалистического понимания прав стали моральные ценности, сформировавшиеся внутри конкретной (западной) культуры. Ученый настаивает, что нет морали,

действующей «вне культуры», и вряд ли можно полагать справедливым вознесение ценностей одной культуры в степень «общего основания прав» [13, с. 314].

А. Макинтайр, один из наиболее ярких представителей коммунитаризма, исследует состояния нравственности в современном мире и выясняет причины ее кризиса. Проследившая эволюцию «моральной коммуниты» и «моральных суждений», ученый устанавливает что сегодня невозможно больше «апеллировать к моральным критериям» так, как это «можно было делать в другие времена и в других местах», и эта тенденция принимает форму настоящего «морального бедствия» [7, с. 3]. Коммунитарная идея стремится к ребёфингу системы ценностей и этических постулатов, разрушенной индивидуализмом. А. Макинтайр уверен, что, несмотря на социокультурные противоречия в моральных установках представителей разных народов, функция морали в обществе всегда позитивна, а ее ослабление губительно. В коммунитарном обществе поведение органично регулируется нравственностью, в неолиберальном – индивидуальное поведение отвергает нравственный контроль и, поэтому, требует жесткого легитимного контроля [7, с. 59-60].

Амитаи Этциони, один из наиболее популярных сегодня теоретиков коммунитаризма, характеризует глубину негативного влияния либерального индивидуализма на социальную ответственность. А. Этциони показывает, что ответственность и мораль не могут эволюционировать на индивидуальном уровне. Мораль и социальная ответственность развиваются на базе культурной общности. И хотя в них могут отразиться маркеры культурных различий, эти несовпадения будут сполна возмещены тем содержанием, которое в принципе дифференцирует нравственное от безнравственного [16, с. 309-337]. В этом смысле возрождение и сохранение этических ценностей каждой культурной группы способствует, вопреки распространенному мнению, социокультурной интеграции полиэтничного общества. Вместе с тем, именно А. Этциони стимулировал частичное превращение коммунитаризма из философской идеи, во многом утопичной, в политизированную идеологию.

В одной из последних работ [17] А. Этциони предложил реализовать коммунитаристскую идею в глобальном масштабе. Так, благодаря А. Этциони коммунитаризм расширяет свои социальные и геополитические границы. Автор задается вопросом: что необходимо сделать для «справедливого общества во всемирном масштабе». *Справедливое общество*, по мнению Этциони, – «гораздо более содержательный» концепт, нежели «гражданское общество» [17, с. 290]. А. Этциони, повторяя ... свою «коммунитарную мантру», настаивает, что справедливым является «такой социум, в котором обеспечен тщательно выверенный баланс между автономией личности и общественным порядком, а основу последнего составляет не столько

принуждение, сколько убеждение» [17, с. 290]. А. Этциони, между тем, косвенно признает, что его концепция направлена на ребрендинг американской глобальной политики, и при этом идея коммунитаризма отходит на второй план. Автор понимает, что сегодня глобальная власть проявляется в «имперской внешней политике США, взявших на себя роль международного полицейского и навязывающих остальным странам свои идеалы и подходы» [17, с. 129]. Между тем, считает автор, глобальную власть нельзя укрепить без «хотя бы частичного претворения в жизнь идеи общечеловеческого сообщества» Мир, по мнению Этциони, нуждается «в новом наборе всеобщих базовых ценностей и политических институтов, то есть, в конечном счете, – в подлинно глобальном сообществе» [17, с. 192].

Критика коммунитаризма

Хотя преимущества коммунитаризма как способа сохранения культуры и укрепления морали выглядят достаточно обоснованно, коммунитаризм в реальной практике часто принимает крайние коллективистские формы, подавляющие личность.

Распространено мнение, что необщинное устройство подавляет в человеке личность и индивидуальность.

Так, В.И. Кашников отмечает, что с точки зрения «интересов и целей развития России», коммунитаризм не может представлять «никакого интереса»: вызывающие у коммунитариев «детский восторг» старинные, «традиционные формы» являются «опасными пережитками», грозящими «личностному и свободному началу» [4, с. 211].

В современной практике регулирования этнокультурных процессов коммунитаризм трактуется поверхностно, без опоры на уже существующую научную базу. В словаре Н. Аберкромби указывается, что коммунитаризм в классическом понимании предусматривает примат «важных коллективных прав, принадлежащих социальным группам, таким, как этнические общины, религиозные группы или профсоюзы». При этом Н. Аберкромби показывает, что между коммунитарной идеей и идеей прав на социальное обеспечение «нет какой-либо обязательной связи». По мнению Н. Аберкромби, современная социально-политическая практика необоснованно связывает коммунитаризм с бенефициарной теорией прав». Напомним, что с точки зрения бенефициарной теории право есть «предоставление, бенефиция, которая предоставляется субъекту, независимо от его выбора и желания пользоваться этим правом» [12, с. 211]. Таким образом, коммунитаризм как научная концепция изначально был намного содержательнее, нежели комплекс требований к уважению прав определенных групп.

Справедливо замечание Э.А. Паина о том, что «государственное спонсирование общин стимулирует развитие группой коммунитарной (общинной) идентичности, подавляя индиви-

дуальную» [9, с. 11]. Такая политика, по мнению Э.А. Паина, закрепляет «власть общины над индивидом, лишенным возможности выбора» и обеспечивает государственную поддержку «не столько культурам, сколько общинам и группам, которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии». Э.А. Паин указывает на феномен «искусственной консервации традиционно-общинных отношений, препятствующей «индивидуальной интеграции» представителей разных культур в гражданское общество». В результате во многих странах мира возникают «замкнутые моноэтнические, монорелигиозные или монорасовые кварталы и учебные заведения» [9, с. 13-14].

Русские корни коммунитаризма

В вульгарном толковании коммунитаризм напоминает крайнюю форму коллективизма. Между тем, задолго до своих западных последователей Н.А.Бердяев, определивший концептуальные основы коммунитаризма, называя его несколько иначе – коммюотарностью, провел грань между коммунитаризмом и коллективизмом: «Коллективизм, – писал Н.А. Бердяев, – носит антиперсоналистический характер, он не знает ценности личности. Коммюотарность же персоналистична, есть общность и общинность личностей» [2, с. 333].

Н.А. Бердяев определял коммюотарность как «духовное качество людей», и «общность и братство» в их отношениях» [2, с. 334]. Коммюотарность оставляет «совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюотарной. Коммюотарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией» [2, с. 334]. Религиозную коммюотарность Н.А. Бердяев называл *соборностью*, противопоставляя ее «всякому авторитарному пониманию церкви» [2, с. 334].

Неудивительно, что идеи Н. Бердяева были чужды раннесоветскому социально-политическому дискурсу, ориентированному как раз на коллективизм. А не на коммюотарность. В.И. Ленин считал общину пережитком и дикостью, который «мнет и давит» человека [6, с. 129].

Мало кто знает, что К. Маркс видел именно в коммунитаризме преимущества для России, в частности, возможность перехода к коммунизму, минуя капиталистический этап [8, с. 400-421]. «Жизни русской общины угрожает не историческая неизбежность, не теория, а угнетение государством и эксплуатация проникшими в нее капиталистами, возвращенными за счет крестьян тем же государством» (К. Маркс [*Маркс, К.* Наброски ответа на письмо В.И. Засулич / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: в 30 т. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. С. 400-421, с. 415]).

В этом контексте А.И. Кравченко предполагает, что знаменитые реформаторы (Перт Первый, Петр Столыпин и др.), революционеры и советские руководители, разрушая сознательно общинный уклад, осложнили социокультурную динамику в России [5, с. 95, 99], и эти осложнения заметны и на современном этапе развития российского общества.

Крайний либеральный индивидуализм не благоприятствует сохранности и развитию культур, что ведет к постепенной маргинализации общества. Коммунитаризм же, по своему замыслу, противостоит маргинальности. Противодействие маргинальности – приоритетная цель социокультурной интеграции, но это не означает, что маргинал должен искать любую возможную общинную ассоциацию, чтобы, влившись в нее, обрести защиту.

Есть мнение, что либерализм и коммунитаризм не являются социальными антагонистами, поскольку как либеральная, так и коммунитарная идеи – реакция на нигилизм и равнодушие, которые все более распространяются в обществе [23, р. 480]. В то же время коммунитаризм, к сожалению, теряет свою социально-философскую насыщенность, сформированную Н. Бердяевым, Ч. Тейлором, М. Санделем, А. Макинтайром. Начиная с А. Этциони коммунитаризм все более идеологизируется и становится ангажированной концепцией. Так, в ряды современных американских коммунитариев уже записаны Б. Обама [19], [20], Х. Клинтон [22] и другие современные политики. И пока в британском деловом еженедельнике коммунитаризм описывался как «свободоненавистническая тоталитарная философия» [18], в философском китайском журнале коммунитаризм был отождествлен с «конфуционализмом», а Папа Бенедикт XVI, очевидно, ассоциируя коммунитаризм с солидарностью, называл его развитие «планом Бога» [21]. Такие разночтения свидетельствуют о кризисном состоянии коммунитарной концепции, будущее которой достаточно туманно.

В XXI веке в странах «развитой демократии» коммунитарная идея действительно начала воплощаться на практике. Однако это воплощение напоминает отражение в кривом зеркале идей классиков коммунитарной концепции, писавших, в первую очередь о духовной общности носителей определенной культуры. Практический коммунитаризм нередко принимает диверсифицированные формы. Во многих развитых обществах люди, «утратившие свою этническую или религиозную идентичность, вынуждены возвращаться к ней» исключительно потому, что «правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.)» [9, с. 33]).

Принимая во внимание большой социокультурный потенциал коммунитаризма, нужно учитывать спорность, неоднозначность и, главное, разницу в его научном осмыслении и действительном воплощении.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. 319 с.
2. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: АСТ, 2006. 349 с.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. 448 с.
4. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / Б.Н. Кашников. – Вел. Новгород: НовГУ им. Яр. Мудрого, 2004. 260 с.
5. Кравченко А.И. Социология труда: был ли К. Маркс славянофилом? // Социологические исследования, 1996, №1. С. 91-97.
6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. – М.: Директ-Медиа, 2008. 811 с.
7. Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали. – М.: Академич. проект, 2000. 384 с.
8. Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: в 30 т. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. С. 400-421.
9. Паин Э.А. Мирное сосуществование XXI века // Россия в глобальной политике. №2 Март – Апрель, 2011. С. 8-23.
10. Ролз Д. Теория справедливости. – М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
11. Сапего Г.П. Иммигранты в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения, 2006, №9. С. 50-58.
12. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. – М.: Экономика, 2004. 620 с.
13. Сэндел М.Дж. Справедливость. Как поступать правильно. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с.
14. Тейлор Ч. Пересечение целей: Спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуал. кн., 1998. С. 227-240.
15. Уолдрон Д. Либеральное равенство // Современный либерализм: Тексты. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуал. кн., 1998. С. 99-114.
16. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. 640 с. С. 309-337.
17. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2005. 342 с.

18. Delingpole J. Communitarianism is a freedom-hating totalitarian philosophy like any other // *The Spectator*. June 25, 2011, pp. 12-15.
19. Etzioni A.A Communitarian in the White House? // *Washington Research Library Cinsorcium*. N 108. 2008-01-14. URL: <http://aladinrc.wrhc.org/handle/1961/4347> (дата обращения 04.05.2015).
20. Ferencstein C. Obama's shift toward communitarianism // *Newsweek*, June 30, 2013, pp. 4-5.
21. Message for the celebration of the World Day of Peace 2013 — Benedict XVI // *La santa sede*. Benedict XVI. 1 January 2013. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/messages/peace/documents/hf_ben-xvi_mes_20121208_xlvi-world-day-peace.html
22. Rights, Responsibilities, and Communitarianism // *The Proceedings of the Friesian School, Fourth Series*. URL: <http://www.friesian.com/rights.htm> (дата обращения 04.05.2015).
23. Weixi Hu. On Confucian communitarianism // *Frontiers of Philosophy in China*. October 2007, Volume 2, Issue 4, pp. 475-487.

References

1. Bauman, Z. *Individualizirovannoe obshchestvo*. – M.: Logos, 2002. 319 p.
2. Berdyaev, N.A. *Carstvo Duha i carstvo Kesarja. Jekzistencial'naja dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo*. – M.: AST, 2006. 349 p.
3. Berlin, I. *Filosofija svobody. Evropa / Predislovie A. Jetkinda*. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. 448 p.
4. Kashnikov, B.N. *Liberal'nye teorii spravedlivosti i politiche-skaja praktika Rossii / B.N. Kashnikov*. – Vel. Novgorod: NovGU im. Jar. Mudrogo, 2004. 260 p.
5. Kravchenko, A.I. *Sociologija truda: byl li K. Marks slavjanofi-lom?* // *Sociologicheskie issledovaniya*, 1996, №1. Pp. 91-97.
6. Lenin, V.I. *Razvitie kapitalizma v Rossii*. – M.: Direkt-Media, 2008. 811 p.
7. Macintyre, A. *Posle dobrodeteli. Issledovaniya teorii morali*. – M.: Akademich. proekt, 2000. 384 p.
8. Marx, K. *Nabroski otveta na pis'mo V.I. Zsulich* // *K. Marks, F. Engels. Soch.: v 30 v. Vol. 19*. – M.: Gospolitizdat, 1961. Pp. 400-421.
9. Païn, J.A. *Mirnoe sosushhestvovanie XXI veka* // *Rossija v global'noj politike*. №2 Mart – Aprel' 2011. Pp. 8-23.
10. Rawls, J. *Teoriya spravedlivosti*. – M.: LKI, 2010. 536 p.

11. Sapego, G.P. Immigranty v Zapadnoj Evrope // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2006, №9. С. 50-58.
12. Sociologicheskij slovar' / N. Abercrombie, S. Hill, B. Turner. – М.: Jekonomika, 2004. 620 p.
13. Sandel M.J. Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no. – М: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 352 p.
14. Taylor, Ch. Peresechenie celej: Spor mezhdru liberalami i kommunitaristami // Sovremennyy liberalizm. – М.: Progress-Tradicija: Dom intellektual. kn., 1998. Pp. 227-240.
15. Waldron, J. Liberal'noe ravenstvo // Sovremennyy liberalizm: Teksty. – М.: Progress-Tradicija: Dom intellektual. kn., 1998. Pp. 99-114.
16. Etzioni, A. Novoe zolotoe pravilo. Soobshhestvo i npravstvennost' v demokraticeskom obshhestve // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija. – М.: Academia, 1999. 640 p. Pp. 309-337.
17. Etzioni, A. Ot imperii k soobshhestvu. Novyj podhod k mezhdunarodnym otnoshenijam. – М.: Ladomir, 2005. 342 p.
24. Delingpole, J. Communitarianism is a freedom-hating totalitarian philosophy like any other // The Spectator. June 25, 2011. Pp. 12-15.
25. Etzioni, A. A Communitarian in the White House? // Washington Research Library Censorium. N 108. 2008-01-14. URL: <http://aladinrc.wrlc.org/handle/1961/4347> (дата обращения 04.05.2015).
26. Ferencstein, C. Obama's shift toward communitarianism/n .Newsweek. June 30, 2013. Pp. 4-5.
27. Message for the celebration of the World Day of Peace 2013 – Benedict XVI // La santa sede. Benedict XVI. 1 January 2013. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/messages/peace/documents/hf_ben-xvi_mes_20121208_xlvi-world-day-peace.html
28. Rights, Responsibilities, and Communitarianism // The Proceedings of the Friesian School, Fourth Series. URL: <http://www.friesian.com/rights.htm>. (дата обращения 04.05.2015).
29. Weixi Hu. On Confucian communitarianism // Frontiers of Philosophy in China. October 2007. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 475-487.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Савченко Ирина Александровна, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации НГЛУ, профессор кафедры социологии культуры и духовной жизни ННГУ, доктор социологических наук

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Минина 31а, г. Нижний Новгород, 603155, Россия; пр. Гагарина, 23, г. Нижний Новго-
род, 603950, Россия
e-mail: teosmaco@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Savchenko Irina Aleksandrovna, Professor of department of philosophy, sociology and the theory of social communication LUNN, Professor of department of sociology of culture and spiritual life LSUNN, Doctor of Sociological Sciences

*Linguistics University of Nizhny Novgorod; Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Minin St., 31a, Nizhny Novgorod, 603155, Russia; Gagarin Avenue, 23, Nizhny Novgorod,
603950, Russia
e-mail: teosmaco@rambler.ru*